

значныя перамены ў яго дзейнасці: скараціўся аб'ём выдання арыгінальных твораў беларускіх аўтараў за кошт павялічэння колькасці рускіх. Цікава, што пры гэтым удзельная вага беларускамоўных кніг па-ранейшаму павялічвалася, але цяпер за кошт перакладаў. Такая дэманстратыўнасць супрацьпастаўлялася рэжыму Ю. Пілсудскага ў Заходняй Беларусі і стварала спрыяльную глебу для цягі яе насельніцтва да Савецкай Беларусі. Адначасова ўзмацніўся кантроль з боку партыйных органаў, які стаў разглядацца як фактар аздаравлення кнігавыдавецтва БССР.

У 1938 г. было распрацавана новае палажэнне аб падпарадкаванні Дзяржаўнага выдавецтва Беларусі, згодна з якім яно перайшло ад Наркамсветы ў сістэму СНК БССР [23]. Галоўнай мэтай дзейнасці выдавецтва станавілася «палітычнае выхаванне, вытворча-тэхнічная і аграрнамічная асвета шырокага кола насельніцтва праз друк і распаўсюджванне палітычнай, сацыяльна-гістарычнай, мастацкай і іншай літаратуры» на рускай, беларускай і яўрэйскай мовах. Узначальнаў выдавецтва дырэктар і два яго намеснікі, якія прызначаліся СНК БССР. Што тычыцца структуры, то ў складзе ДВБ былі арганізаваны аддзелы, якія адказвалі за вытворчы і фінансавы бакі выдавецкай справы, і рэдакцыі па адпаведным галінам літаратуры. Апошнія распрацоўвалі тэматычныя планы, ажыццяўлялі рэдакцыйна-выдавецкую апрацоўку рукапісаў, забяспечвалі выданне літаратуры згодна з зацверджаным планам. Супрацоўнікі рэдакцый складалі аналіз на новыя выданні, падтрымлівалі трывалую сувязь з Саюзамі пісьменнікаў БССР і іншых рэспублік, прыцягвалі новыя аўтарскія кадры. Акрамя таго была ўведзена пасада інспектара па кадрам, які займаўся арганізацыяй тэхнічнай вучобы і перыядычных курсаў перападрыхтоўкі для выдавецтва і яго аддзяленняў на перыфірыі, а таксама вёў улік і падбор кадраў.

Такім чынам, у другой палове 1920 – 1930 гг. была знойдзена аптымальная мадэль кнігавыдавецкай сістэмы, якая цалкам адпавядала запатрабаванням урадавай палітыкі. Развіццё выдавецкай справы ў БССР адбывалася толькі на базе дзяржаўнага сектара. Ва ўмовах складання таталітарнай сістэмы існаванне іншых форм было немагчыма, прыватныя выдавецтвы былі прызнаны варожымі і выцеснены на доўгі

час. З узмацненнем, стабілізацыяй рэжыма манаполія дзяржавы на выданне кніг і перыядыкі стала непарушнай. Уся друкаваная прадукцыя цалкам кантралявалася спецыяльна створанымі партыйнымі і дзяржаўнымі органамі. Перыядычны і неперыядычны друк стаў магутным інструментам рэалізацыі памкненняў улады.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Волк А.А., Ракович А.И. Книгоиздательское дело в Белоруссии – Мн.: БГУ, 1977. С. 81.
2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ).Ф. 17. Воп. 1. Спр. 8. Л. 2.
3. Там жа. Л. 34.
4. Там жа. Ф. 18. Воп. 1. Спр. 246. Л. 55.
5. Протыко Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917-1941 гг.). – Мн., 2002. С. 229.
6. НАРБ. Ф. 4. Воп. 7. Спр. 264. Л. 28.
7. Там жа. Воп. 3. Спр. 6. Л.168.
8. Дзяржаўны архіў Мінскай вобласці (ДАМВ).Ф. 24. Воп. 1. Спр. 616. Л. 73.
9. НАРБ.Ф. 4. Воп. 3. Спр. 38. Л. 1004.
10. Там жа. Воп. 16. Спр. 111. Л. 53.
11. ДАМВ. Ф. 24. Воп. 1. Спр. 616. Л. 73.
12. НАРБ. Ф. 1. Воп. 3. Спр. 38. Л. 277.
13. Там жа. Л. 273-274.
14. Касцюк М.П. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі. – Мн., 2000. С. 126.
15. НАРБ. Ф. 4. Воп. 1. Спр. 249. Л. 20.
16. Там жа. Воп. 3. Спр. 42. Л. 799.
17. Там жа. Воп. 8. Спр. 48. Л. 10.
18. Там жа. Спр. 155. Л. 9.
19. Протыко Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917-1941 гг.). С. 240.
20. НАРБ. Ф. 4. Воп. 16. Спр. 111. Л. 58.
21. Там жа. Воп. 3. Спр. 387. Л. 7.
22. Протыко Т.С. Становление советской тоталитарной системы. С. 334.
23. СЗ БССР. 1938. № 18. Арт. 71.

УДК 63.3 (476): 355

Толочко Д.М.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В БССР К ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ В ПОЛЬШЕ В СЕНТЯБРЕ 1939 г.

Сентябрь 1939 г. стал знаменательной вехой в истории белорусского народа. Именно тогда, ровно 65 лет назад, произошло его консолидация в едином государстве. Несмотря на всю значимость события, и по сей день в истории воссоединения Беларуси остается ряд недостаточно изученных вопросов. Так, практически неисследованным в отечественной историографии является вопрос, касающийся военной операции Красной Армии в Польше в сентябре 1939 г. Основная сложность для отечественных исследователей заключается в том, что большинство документов по данной теме находится в российских архивах (в первую очередь имеется в виду Российский государственный военный архив). В то же время историками из дальнего (Польша) и ближнего (Россия, Украина) зарубежья названная проблема активно разрабатывается. Здесь хотелось бы в первую очередь отметить монографию

М.И. Мельтюхова «Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг.» (М., 2001). В этой работе автор, основываясь на широком комплексе архивных материалов, достаточно подробно описал Польскую кампанию Красной Армии 1939 г. Однако, на наш взгляд, исследователь уделил недостаточное внимание вопросу военно-технической подготовки в стране к вышеуказанной акции, в частности, в ближайшем тылу Красной Армии.

В настоящей работе мы сделаем попытку показать специфику проведения военно-технической подготовки в БССР. Основными источниками для написания работы послужили, прежде всего, документы Национального архива Республики Беларусь.

Развитие международной обстановки в начале сентября 1939 г. привело к тому, что советское руководство решило

Толочко Дмитрий Михайлович, старший преподаватель кафедры общественно-гуманитарных наук Гомельского государственного медицинского университета, младший научный сотрудник Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, аспирант заочной формы обучения Белорусского государственного университета. Беларусь, БГУ, 220050, г. Минск, пр. Ф. Скорины, 4.

провести частичную мобилизацию Красной Армии. 6 сентября около 23-24 часов в семи военных округах, в том числе в Белорусском Особом Военном Округе (БОВО), была получена директива наркома обороны о проведении «Больших учебных сборов» (БУС). Согласно приказу наркома ещё от 20 мая 1939 г., название БУС являлось шифрованным обозначением скрытой мобилизации. Проведение БУС по литеру «А» означало, что должно происходить развёртывание отдельных частей, имевших срок готовности до 10 суток, с тылами по штатам военного времени. Запасные части и формирования гражданских ведомств по БУС не поднимались [1, с. 283-284].

Мобилизации не подлежали лица польской национальности, лица, имевшие репрессированных родственников и др. К примеру, только по Жлобинскому району по политико-моральным соображениям не было призвано 90 человек [2, л. 12]. Данное обстоятельство вызывало удивление у жителей республики. В этой связи среди них фиксировались такие высказывания: «В армию призывают много людей, а лиц польской национальности никого почему-то не берут. Берут белорусов и евреев, а поляки все остались», – заявил в разговоре житель г. Мозыря Багинский [3, л. 39].

Подготовка к проведению БУС в БССР началась в начале сентября 1939 г. Так, 4 сентября облвоенкоматы республики получили секретную телеграмму от командования БОВО, в которой до 6 сентября всем райвоенкоматам предлагалось провести проверку списков приписного состава, уточнить повестки по вызову военнообязанных. Например, в Могилевской области для сверки данных по призывникам, районными военными комиссарами вызывались секретари сельских советов, ответственные работники военно-учетных столов.

7 сентября 1939 г. решением СНК СССР вводился в действие 1) мобилизационный план по продуктово-фуражному довольствию РККА шести военных округов от 21 июля 1939 г., и 2) план дополнительного снабжения РККА вещевым довольствием, от 3 марта 1939 г., утвержденные постановлениями Комитета обороны при СНК СССР. Согласно второму плану лёгкой промышленностью БССР предусматривалось изготовить: гимнастеров летних – 15 000 штук; ботинок хромовых – 18 600 пар; ботинок яловых 53 300 пар; пилоток – 65000 штук и т.д. По приказу наркома легкой промышленности СССР Лукина от 7 сентября 1939 г. предприятия БССР немедленно приступили к выполнению военного госзаказа и уже к 8-9 сентября выполнили задание по гимнастерам и пилоткам, а к 17 сентября 1939 г. – по хромовым и яловым ботинкам [4, л. 11-12]. Кроме того, в округах предлагалось ратронировать мобилизационные запасы продовольствия и хлебобулочных изделий. Несмотря на мероприятия советского правительства по дополнительному снабжению обмундированием, в некоторых частях БОВО ощущалась острая нехватка обуви, гимнастеров и т.д. Например, в частях военного соединения № 9979 имел место недокомплект вещевого имущества и снаряжения, в части № 5910 недоставало шаровар, гимнастеров, ремней, котелков. В докладе наркома внутренних дел Л. Цанавы на имя первого секретаря ЦК КП(б)Б П. Пономаренко отмечалось, что при переходе границы одной из воинских частей на участке Дзержинского погранотряда значительная часть военнослужащих «идут босые или в лаптях, оборванные, в смешанной форме...» [4, л. 16].

Утром 7 сентября 1939 г. Военный Совет БОВО разослал шифрованные телеграммы областным военкоматам БССР о начале проведения «Больших учебных сборов». Облвоенкоматы, в свою очередь, в тот же день оповестили все райвоенкоматы республики о необходимости приступить к призыву военнообязанных. Одновременно председатель СНК СССР В. Молотов направил руководителям СНК союзных республик и облисполкомов телеграммы, в которых сообщал, что войсковые части семи военных округов, в том числе БОВО, «привлекают на учебные сборы приписной состав, автотранспорт, ло-

шадей и обоз. Вызов производится строго по повесткам без опубликования. Окажите всемерное содействие» [1, с. 283-284].

Следует отметить, что значительную роль в проведении сборов военнообязанных, поставок военным частям автотранспорта, лошадей оказали партийные и советские организации БССР. Так, обкомы БССР дали указания РК КП(б)Б направить партийный и советский актив (после предварительного инструктажа) в сельские советы для организации работ по призыву, проведения политмассовой работы среди населения. В частности, на сборных пунктах представителями обкомов и райкомов проводились лекции, беседы по международному положению, организовывалось чтение газет [5, л. 318].

В городах оповещения о призыве производились специальными нарочными. Для сельской местности райвоенкоматы отдавали распоряжения по телефону председателям сельских советов. Скажем, в городах Минской области основная масса военнообязанных была оповещена через 4-5 часов после получения телеграммы, в сельской местности – через 5-7 часов ещё 7 сентября 1939 г.

В процессе проведения мобилизации выявились значительные недостатки в работе военкоматов республики.

- Так, если в городах оповещение о призыве происходило своевременно, то в сельской местности, в связи с тем, что распоряжения отдавались по телефону, а не письменно, наблюдались случаи такого рода: Минский сельский военкомат выслал в сельские советы телефонограмму о явке на сборный пункт, в которой не указал призывного возраста военнообязанных. Исходя из этого, сельсоветы направили на сборные пункты всех, у кого имелись военные билеты. Люди около двух суток находились в военкомате в ожидании призыва. В результате 11 сентября 1939 г. из отправленных на сборный пункт не было призвано свыше 1000 человек [6, л. 76-77].
- Порой городские военкоматы выписывали повестки самостоятельно, без сверки с милицией точного места нахождения военнообязанных. В результате, только Витебскому городскому военкомату было возвращено 1500 повесток, так как названные лица по указанным адресам не проживали. При детальной проверке выяснилось, что 983 человека давно выехали из города, а 445 человек ещё в 1938 году были направлены этими же военкоматами в кадры РККА. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других городах республики [7, л. 76-77].
- Нередко военкоматы призывали людей больных, абсолютно не годных к военной службе. Так, Глусский военкомат призвал на сбор некоего Гуковского, 1902 года рождения, больного раком. В части он почувствовал себя плохо, был направлен в госпиталь, где на третьи сутки умер [8, л. 72].
- На сборных пунктах не был в достаточной степени организован учёт явки военнообязанных. В связи с чем некоторые военкоматы не имели возможности установить, кто из призванных явился в часть, а кто уклонился от призыва.
- Отмечались случаи, когда военнообязанные уклонялись от получения повесток, отказывались явиться на сборы. Так, 10 сентября 1939 года Бюро Речицкого РК КП(б)Б рассматривало вопрос «о неявке зам. директора Холмичской МТС по политической части Шатонова в военкомат, согласно вызову». В деле сообщалось, что 8 сентября директор «получил сообщение от жены из города Речицы, что он вызывается повесткой... Приехав в Райвоенкомат, он проболтался около здания дома Оборона, где проводилась отправка призываемых в Красную Армию, а к Райвоенкому не явился...», за что Бюро постановило исключить Шатонова из партии [10, л. 128]. Однако подобные факты были скорее исключением, чем правилом. Начиная с 7 сентября 1939 года предприятия, организации, частные лица рес-

публики начали поставку воинским частям автомашин, тракторов, лошадей и др. транспортных средств. Состояние части автотранспорта, приписанного к воинским подразделениям оказалось неудовлетворительным: запасных частей, авторезины на машинах не было. Некоторые из автомашин были доведены до такого состояния, что в дальнейшей эксплуатации были непригодны. Ситуация усугублялась тем, что ряд руководителей предприятий и учреждений стремились или уклониться от сдачи воинским частям автотранспорта, или поставить им автомашины в плохом состоянии. Как это сделал председатель колхоза деревни Красная Слобода Паричского района Пташинский, который заставил шофёра вывести машину из строя с целью не посылать её в райвоенкомат. Заведующий районным финансовым отделом Узденского райисполкома Желудкевич во время проведения мобилизации снял со своей машины аккумулятор и в таком состоянии доставил её в военкомат [3, л. 60]. Такая ситуация объяснялась прежде всего тем, что многие из этих лиц, не оценив в полной мере важность ситуации, полагали, что мобилизация транспортных средств и военнообязанных в стране происходит всего лишь по причине предстоящих военных маневров Красной Армии. И поэтому они были озабочены, прежде всего, выполнением плановых показателей.

Значительная часть единоличников саботировала поставку лошадей. В докладной записке военному отделу Гомельского обкома КП(б)Б органами НКВД сообщалось, что единоличники часто приводят лошадей к зданию райвоенкомата, привязывают к забору, а сами уходят, бросая тем самым лошадей. Единоличник деревни Слобода, чтобы не отдавать лошадь в РККА, ударил её по ноге. Лошадь захромала, и была забракована [6, л. 80-81]. Со стороны данных лиц это были своего рода формы протеста против той политики, которую проводила в отношении к ним советская власть: высокого налогообложения, сселения с хуторов и т. д.

Постановлением Комитета Обороны от 12 сентября 1939 г. с 18 часов того же дня для выполнения военных перевозок по БУС вводился в действие воинский график на железных дорогах европейской части страны. Сокращались гражданские перевозки, железнодорожные станции получили 500 тыс. тонн мобилизационного запаса угля. Тем не менее, воинский график был сорван, и транспорт работал неудовлетворительно [1, с. 284]. В связи с чем, первый секретарь ЦК

КП(б)Б П. Пономаренко в докладной записке секретарю ЦК ВКП(б) Г. Маленкову отмечал, что в первые дни мобилизации имелись факты нечёткой работы на некоторых железнодорожных станциях [9, л. 82].

В результате подготовки к Польской кампании 1939 г. в войска БОВО в период с 7 по 16 сентября было призвано 380067 резервистов. Из них: начсостава – 15074, младшего начсостава – 37006, рядового состава – 327987 человек. Всего в БУС приняло участие по Белорусскому Особому Военному Округу 6 стрелковых, 2 кавалерийских и 1 танковый корпус, 18 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 8 танковых и 1 моторизованная бригады [1, с. 285]. Только по Минской области в воинские части было мобилизовано 70444 человека. Из них: комначсостава – 3680, младшего комначсостава 8261, рядовых – 58503 человека. Предприятиями, организациями, колхозами, частными лицами области было отправлено 263 легковых автомашины, 1453 грузовых, 18 спецмашин, 54 трактора, 18 тракторных прицепов, 37 мотоциклов, 1282 парных и 517 одноколесных повозок и т. д. По Витебской области было мобилизовано 1170 машин, 26 мотоциклов, 108 тракторов, 53 тракторных прицепа, 19492 лошади, 2217 повозок [4, л. 53]. Таким образом, несмотря на определённые сложности, БССР сыграла значительную роль в военно-технической подготовке похода Красной Армии в Польшу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно – политическое противостояние. – М., 2001.
2. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (далее: ГАОО Гом. обл.). Ф. 349. Оп. 3а. Д. 149.
3. Там же. Ф. 702. Оп. 1. Д. 64.
4. Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ). Ф. 4. Оп. 37. Д. 6.
5. Государственный архив Минской области. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 51.
6. НАРБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 1519.
7. Там же. Д. 1713.
8. Там же. Д. 1578.
9. Там же. Д. 1519.
10. ГАОО Гом. обл. Ф. 451. Оп. 3а. Д. 52.

УДК 947.084.8-054.73(476)

Харытановіч С.С.

ПЛАНЫ “ТРЭЦЯГА РЭЙХА” ПА РАБАВАННЮ НАСЕЛЬНІЦТВА НА ТЭРЫТОРЫІ УСХОДНЯЙ ЕЎРОПЫ І ІХ АЖЫЦЦАЎЛЕННЕ НА ПРЫКЛАДЗЕ ЛЁСУ ЖЫХАРОЎ ПІНШЧЫНЫ – ОСТАРБАЙТЭРАЎ (1941-1945 гг.)

Генеральны план “OST” павінен быў стаць асноўным дакументам для правядзення фашысцкай экспансіі на Ўсход. Гісторык з ФРГ Хёне лічыць, што першая размова аб гэтым плане паміж Гімлерам і Гітлерам адбылася ў 1940 годзе [4, с. 314]. Вядомы таксама прозвішчы дзвух чыноўнікаў, якія працавалі над планам: прафесар Конрад Мейер-Хетлінг і брыгадэнфюрэр СС Ульрых Грэйфельт. Першы варыянт быў прадстаўлены Гітлеру 15 ліпеня 1941 года, другі – асноўны – 28 мая 1942 года, трэці быў падрыхтаваны ў канцы 1942 года. Мэтай генеральнага плана “OST” была “германізацыя” захопленых тэрыторый на Усходзе. Для гэтага планавалася “высяленне” 31 мільёна, у іншых вымярэннях – 46-51 мільёнаў мясцовых жыхароў з тэрыторыі Чэхіі, Польшчы, краін Пры-

балтыкі, Інгерманландыі (так называлі тэрыторыю Наўгародскай, Пскоўскай і Ленінградскай абласцей), Беларусі, Украіны, Крыма [4, 309].

24 красавіка 1942 года ў дакуменце “Заўвагі і прапановы па генеральнаму плану “OST” рэйхсфюрэр Гімлер пісаў: “Калі Кузнецкая, Навасібірская і Карагандзінская прамысловыя вобласці пачнуць працаваць на поўную магутнасць, будзе патрэбна вялікая колькасць працоўнай сілы, асабліва тэхнічных работнікаў. Чаму б валонскім інжэнерам, чэшскім тэхнікамі, венгерскім камерсантам і ім падобным (сюды далучаліся і заходнія ўкраінцы) не працаваць у Сібіры?” [4, 310]. Але наконт тэрміна “высяленне” ёсць і іншае меркаванне. Так, обергрупенфюрэр генерал войск СС фон дэм Бах-Зелёўскі на допыце ў Нюрнбер-

Харытановіч Сяргей Сцяпанавіч, ст. выкладчык кафедры СПіН Брэскага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.